

нажные услуги для лежачих больных и лиц старших возрастов¹⁸.

Однако фукусимская трагедия более чем на год отвлекла внимание от этой животрепещущей темы. В дальнейшем вопрос

о повышении потребительского налога был увязан с социальной политикой государства в рамках «интегрированной реформы налогообложения и системы социального обеспечения», которая

стала одной из центральных в повестке дня кабинета Ё.Нода, пришедшего к власти в августе 2011 г.

(Окончание следует)

¹ IMF. World Economic and Financial Surveys. World Economic Outlook. Database - Country Information. October 2013 - www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/02/weodata/download.aspx

² Ibidem.

³ The Global Competitiveness Report 2013-2014. World Forum, p. 15 - <http://reports.weforum.org/the-global-competitiveness-report-2013-2014/>

⁴ Сакайя Таити. «Исин» суруакуго (Осознание новой «реставрации»). Токио, 2013. С. 32.

⁵ Хонда Ицуро. Абэномиккусу-но синдзицу (Правда об «абэномике»). Токио, 2013. С. 44.

⁶ Там же.

⁷ <http://www.japanpolicyforum.jp/en/archive/no13/000430.html#kiji>

⁸ Асахи симбун. 11.06.2013.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. 22.06.2013.

¹¹ Сайт министерства финансов Японии - http://www.mof.go.jp/budget/budger_workflow/budget/fy2012/seifuan24/yosan001.pdf

¹² Highlights of the Budget for FY 2013. P. 1 // Ministry of Finance - <http://www.mof.go.jp/english/budget/budget/fy2013/01.pdf>

¹³ Нихон кэйдзай. 23.07.2004.

¹⁴ <http://www.nhk.or.jp/kaisetsu-blog/400/131225.html>

¹⁵ Ibid. 9.09.2013.

¹⁶ Йомиури симбун. 29.01.2012.

¹⁷ Во многом реагируя на указанные общественные настроения, правительство Нода провело в январе 2012 г. закон, урезающий заработную плату госслужащих на 8%.

¹⁸ Йомиури симбун. 20.06.2010.

ЮЖНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ: «ОКНО» ИНДИИ В АТР

Н.Б. ЛЕБЕДЕВА

Кандидат исторических наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: Индия, Китай, АТР, Южно-Китайское море, АСЕАН, спорные территории, военноморской флот

Индия - крупная фигура в «шахматной игре», в ходе которой США пытаются выстроить единый международный антикитайский фронт. По мнению известного эксперта по безопасности, американского профессора М.Т.Клэра, автора вышедшей в 2012 г. нашумевшей книги «Нефть и кровь», смысл стратегии администрации Б.Обамы не только и не столько в борьбе против терроризма, сколько в сдерживании экономического подъема Китая и в ограничении его доступа к Мировому океану и важнейшим морским коммуникациям¹. Вашингтон в этой игре опирается на традиционных союзников -

Японию, Южную Корею и Австралию, взяв под свое крыло и Филиппины.

«БОЛЬШАЯ ИГРА» С КИТАЕМ И США

Похоже, у США есть стремление в дальнейшем присоединить к этому фронту Вьетнам и Индонезию. Специфическую роль Вашингтон отводит Индии, намереваясь использовать ее геостратегические и политические преимущества в качестве механизма «сдерживания» Китая и контроля над нефтяными потоками в Поднебесную, проходящими через Индийский океан и Южно-Китайское море (ЮКМ).

Вашингтону выгодны как некоторые шероховатости в индийско-китайских отношениях, так и

растущий военный потенциал Индии. У этого государства сильные и вполне современные вооруженные силы, 5-й по размерам флот в мире, крупные военные базы на западном и восточном побережьях страны, неплохой опыт организации антитеррористической борьбы².

Возникает вопрос: может ли Пентагон осуществить задуманное в одиночку в условиях, когда США переживают ныне не лучшие времена? Под вопросом надежда на быстрый выход из экономического кризиса, ослабевают международный престиж и роль этой супердержавы.

В меняющихся условиях в мире и в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) американская администрация была вынуждена объявить о переходе к политике

Окончание. Начало см.: Азия и Африка сегодня. 2014, № 1.

многостороннего сотрудничества, в т.ч. и на море. Разработанная председателем Объединенного комитета начальников штабов адмиралом М.Малленом стратегия, получившая название «Глобальная морская сеть», а чуть позже - «Глобальное морское партнерство», предусматривала не рост американского ВМФ, а объединение 300 его кораблей с 700 кораблями союзников и «сочувствующих» стран³.

Озабоченность США военнополитическими сдвигами в Мировом океане отражена в вышедшей в конце 2010 г. книге двух известных экспертов из Вашингтонского Морского колледжа - Тоши Йошихары и Джеймса Холмса - «Красная звезда над Тихим океаном. Китайский взлет и изменения морской стратегии США». В ней подробно анализируются последние достижения Пекина в строительстве ВМС с целью стать морской державой № 1 и ответ на них Вашингтона⁴.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Этот ответ, в частности, заключался в том, что США стремились оттеснить Китай от источников ресурсов в зоне «арабской весны» - в Ливии, Судане, Египте - или создать для КНР схожие проблемы в других регионах мира, например, в том же Южно-Китайском море. По мнению ряда политологов, за первоначальными замыслами Вашингтона привнести в регион «демократию», свергнув «авторитарных руководителей», скрывались планы использовать «арабскую весну» в собственных интересах и вытеснить Китай и Россию из Средиземноморья.

В доказательство приведу несколько примеров. Так, в Ливии на начало известного кризиса на КНР приходилось 11% нефтяного экспорта, а китайские компании реализовывали контракты на общую сумму в \$18,8 млрд. После натовских военных операций Ки-

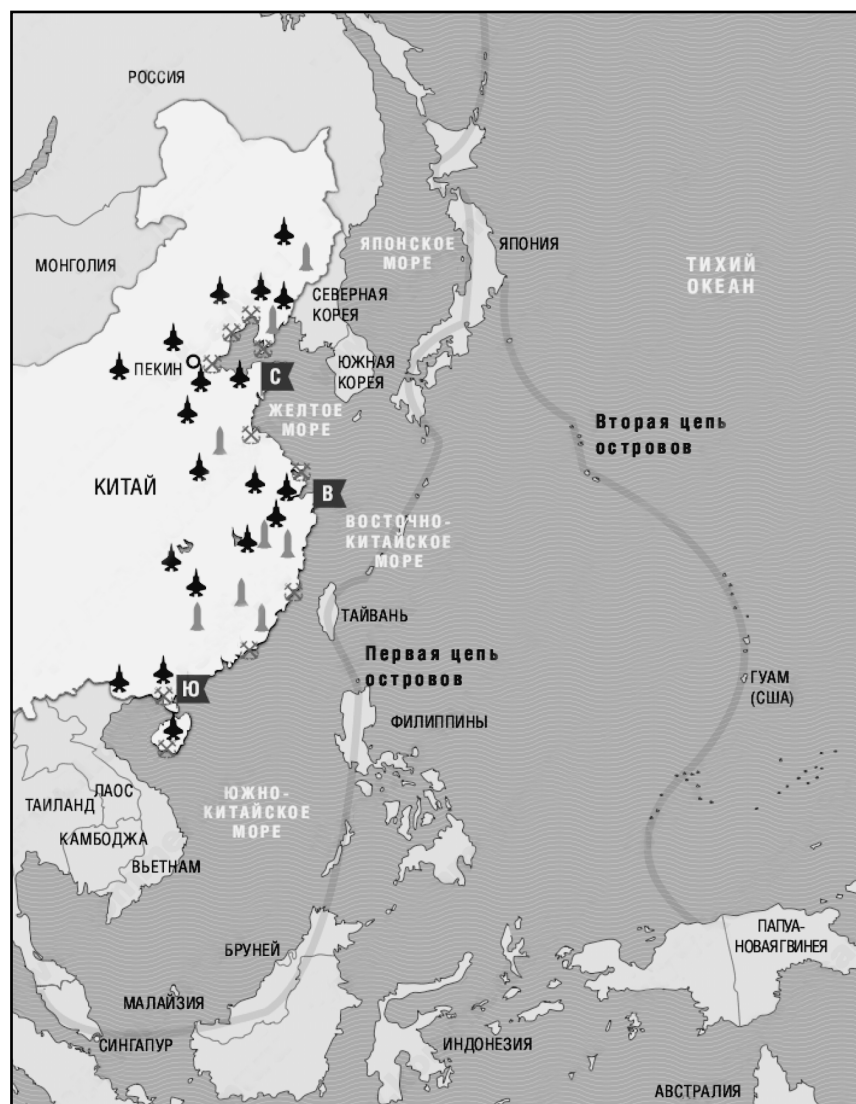
таю пришлось свернуть 50 крупных проектов и эвакуировать свыше 30 тыс. специалистов, работавших преимущественно на нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятиях. Китай также оставил здесь незавершенными два проекта в металлургии и понес значительные - до \$16 млрд - потери средств, вложенные в железнодорожное и гражданское строительство и в другие отрасли⁵.

В Египте у Китая не было столь же крупных проектов. Но в 2010 г. он объявил о создании китайской свободной экономической зоны (СЭЗ) в районе Суэца с объемом инвестиций в \$1,5 млрд. Одной из целей ее создания было стремление подобраться как можно ближе к Суэцкому каналу и повторить удачно апробирован-

ную на Панамском канале схему постепенного приобретения концессий. В результате, Суэцкий канал со временем оказался бы в руках китайцев. Волны революционных событий в Египте их напугали - к концу 2012 г. инвестиции не дотягивали и до \$1 млрд⁶.

Неслучайно еще в 2011 г. ведущий советник Народного банка Китая Ли Даокуй назвал затяжной политический кризис на Ближнем Востоке, как и одновременное подорожание нефти, «наихудшим сценарием» для экономики КНР. Вместе с тем, Китай, похоже, опасался, что попытки слишком активно поддерживать революции в арабских странах

Вооруженные силы Китая на восточном побережье страны.

могут негативно повлиять на его отношения с нефтегазовыми государствами Залива, которые являются его главными источниками энергоносителей⁷.

Раздел Судана и бесконечные конфликты между Югом и Севером этой страны сделали будущую судьбу \$15 млрд китайских вложений в нефтепромыслы и другие отрасли, так же, как и перспективы совместной с Индией разработки нефтяных месторождений, довольно туманными. А между тем, в Поднебесную поступало свыше 7% нефти, импортируемой из Судана⁸. В Сирии в 2004 г. Китай также создал совместное предприятие по добыче нефти и заметно расширил торговые связи, хотя значительных интересов и инвестиций у него в этой стране практически не было. Не слишком прочны позиции КНР в другом крупном нефтедобывающем регионе - Каспийском⁹.

Из вышеизложенного становится понятным нынешний особый интерес Пекина к региону Южно-Китайского моря, который, однако, пока не является главным источником энергоресурсов для Китая. Но китайцы, как известно, предпочитают смотреть лет на 20 вперед, а со временем именно этот регион может стать крупнейшим источником углеводородов.

МОРСКАЯ «ВЕЛИКАЯ КИТАЙСКАЯ СТЕНА»

Политические и экономические позиции Китая на море всегда были более слабыми, чем на суше. Для этой страны давно была проблемной т.н. «первая морская гряда»: Корейский полуостров - Японский архипелаг - Тайвань - Филиппины. Каждый из этих регионов всегда мог стать для Китая источником напряженности. По мнению упоминавшихся выше Т.Йошихары и Дж.Холмса, эту гряду можно рассматривать как нечто вроде «Великой китайской стены» на

море, развернутой, однако, против Китая, и как рубеж обороны, выстроенный из союзников США - Южной Кореи, Японии, Тайваня.

Понимая всю сложность преодоления «первой гряды» в условиях возрастающей зависимости от поставок энергоресурсов, товаров и минерального сырья, китайские военные разработали стратегию двух «островных гряд (цепей)», нацеленную на поэтапное освоение морских пространств и установление военного присутствия сначала в пределах «первой гряды».

В зоне «второй гряды», тянущейся от Японии и охватывающей Индонезию, Каролинские и Марианские острова с островом Гуам, Пекин рассчитывает иметь свой флот к 2020 г. Некоторые эксперты выдвигали идею и «третьей гряды», в центре которой находится Гавайский архипелаг с его военно-воздушными и морскими базами. Ее реализация планировалась на 2020-2050 гг.

Все предлагаемые концепции строились, исходя из главной стратегической задачи - отодвинуть линию обороны страны на сотни миль в море с тем, чтобы Китай не оказался запертым силами его недругов. Интересно, что обе концепции - и «две гряды», и «три гряды» - во многом совпадали с американской концепцией передовых рубежей обороны США и их союзников, т.е. фактически с концепцией «сдерживания» Китая.

При создании Вашингтоном во втором десятилетии нашего века совместно с союзниками антикитайского фронта у окрепшего флота Китая окажется лишь несколько коридоров для выхода в Тихий и Мировой океаны. Вот почему Китай пытается заполучить как можно больше островов и контролировать как можно шире близлежащие моря. И то, и другое - части механизма его «большой стратегии», направленной против доктрины США «перекрытия доступа» к Китаю или

«перекрытия» его выхода в Мировой океан.

В 2009 г. группа конгрессменов США призвала Пентагон уделять больше внимания к развитию ситуации в регионе. Здесь, по их убеждению, нарастает напряженность, порождаемая, в т.ч., быстрым ростом китайского ВМФ, который может стать со временем серьезным противовесом господству американского флота в бассейне Тихого океана¹⁰.

Продолжавшийся до 2010 г. период, когда США не вмешивались в территориальные конфликты в Южно-Китайском море и даже избегали высказывать свою позицию по этим вопросам, судя по всему, завершился. Американские представители заявили в том же году в Ханое о намерении следовать конструктивному дипломатическому процессу урегулирования территориальных споров без какого-либо принуждения, исходя из того, что законные притязания на части ЮКМ должны обосновываться конфигурацией сухопутных территорий. Озвученная впервые позиция США противоречила как притязаниям Китая почти на всю (до 80%) акваторию ЮКМ, так и его стремлению не допустить интернационализацию споров. В странах АСЕАН позиция американцев была, в целом, одобрена.

В складывающихся сложных и противоречивых обстоятельствах в Южно-Китайском море Индия, с одной стороны, выступает за принятие нового Кодекса поведения в ЮКМ, дискуссии о содержании которого ведутся уже очень долго - с 2002 г. С другой стороны, Индия пока официально не обнародовала свою точку зрения о современной ситуации в Южно-Китайском море. Хотя, по информации газеты *Indian Express*, 20 мая 2013 г. премьер-министр М.Сингх сделал заявление об отказе Индии учитывать позицию Китая по спорным островам Наньша (Спратли), Сиша

(Парасельские) и Чжуша, поскольку считает их находящимися в международных водах.

ВЫЗОВЫ КИТАЯ И ОТВЕТЫ АСЕАН И США

Пекин считает эти острова расположенными в его экономической зоне (площадью 3 млн кв. км!). Пекинские власти включили акваторию Южно-Китайского моря в число районов своих «ключевых национальных интересов», таких как Тайвань, Тибет, Синьцзян. Стремление КНР к собственному плотному контролю в ЮКМ создаст огромные проблемы для многих государств, причем не только в судоходстве.

Индонезия и Австралия опасаются, что Китай может использовать те же Спратли (здесь уже расположен китайский гарнизон в 9 тыс. человек, и к 2020 г. его численность возрастет до 20 тыс.) в качестве плацдарма и для захвата газовых месторождений на индонезийском шельфе, и для рывка в южную часть Тихого океана, где у него уже есть свои «базы влияния» - Фиджи и Папуа-Новая Гвинея.

Китайская неуступчивость и напористость негативно сказались на обсуждении вопроса о спорных территориях в Южно-Китайском море на Форуме АСЕАН в Пномпене в 2012 г., где впервые за 45 лет существования этой организации произошел раскол в позициях стран - членов Ассоциации, и не было подписано итоговое коммюнике. Изначально Вьетнам и Филиппины, как наиболее заинтересованные стороны, пытались выработать документ, объединив позиции членов Ассоциации с тем, чтобы противостоять претензиям КНР. Между тем, Камбоджа и Лаос, давно и тесно связанные с Китаем особыми узами дружбы, не присоединились к подготовленному документу.

Не означало ли это на тот момент, что Пекин сумел пошатнуть миф о коллективном единстве

группировки? А на более отдаленный период - что в Северо-Восточной Азии складывается новый баланс сил? В связи с этим, закономерно задуматься и об основных последствиях данного события, а также о перспективах развития ситуации в регионе.

Ситуация непростая. Сформулировав принципы своего отношения к территориальным спорам в ЮКМ и следуя объявленной в 2011 г. доктрине «Тихоокеанский век Америки», США не только поспешили вернуться в АТР, но и стали активно реанимировать старые военно-стратегические связи со своими союзниками, укреплять и расширять взаимодействие с Вьетнамом, Филиппинами, Малайзией и другими государствами региона.

Центральное место в поисках каналов сближения Вашингтона с АСЕАН занял Вьетнам, который пошел с 2010 г. на нормализацию и заметное развитие отношений с США, включая диалог между военными ведомствами, разработку программ подготовки кадров, военные игры, обсуждение проблем ЮКМ, предоставление права захода американским кораблям в Камрань, и т.д.¹¹

На пике территориального спора Манилы с Пекином в первой половине 2011 г. Вашингтон подал ясный сигнал о готовности оказать помощь этой стране по разным направлениям. Так, Филиппинам был продан береговой катер класса «Хамилтон» и обещана продажа еще одного, положительно решен вопрос об обучении советниками из США филиппинских военных кадров, проведены совместные маневры и т.п. Недавно стало известно о планах сторон снова создать на филиппинской территории американские военные базы¹².

ТРУДНЫЙ ВЫБОР АСЕАН

Активизация Соединенных Штатов в данном регионе, их военно-политическое сближение также с Индонезией, Малайзией

и другими странами вынуждали руководство АСЕАН сделать трудный выбор - что делать и с кем быть?

С одной стороны, для многих из них Китай на протяжении десятилетий был важным партнером, который способствовал их экономическому подъему через широкий спектр сотрудничества. Вместе с тем, слабая в военном отношении группировка опасалась как возрастающих амбиций Пекина и его притязаний почти на все ЮКМ, так и превышения пределов военной и иной вовлеченности США в регион. Они осознают, что даже коллективно АСЕАН не сможет противостоять натиску ни Китая, ни какой-либо крупной державы. Судя по всему, асеановцы хотели бы придерживаться крайне осторожной, нейтральной линии между двумя гигантами - Китаем и США, сохраняя по мере возможности единство своих рядов. Их попытки «мягкого балансирования» оказались далеко не простым делом.

Тем не менее, надежды Пекина на раскол традиционного консенсуса в АСЕАН оказались под сомнением. Как бы то ни было, переговорный механизм работал и работает на встречах руководителей государств АСЕАН.

Летом 2011 г. эти страны приняли первый совместный с Китаем документ - «Директивы по выполнению Декларации 2002 г.». Подписанная в 2002 г. между Китаем и АСЕАН Декларация должна регулировать политику государств, претендующих на спорные территории в Южно-Китайском море. Одним из положений этого важного документа предусматривалась выработка т.н. «Кодекса поведения», который должен определить окончательные нормативы урегулирования территориальных споров в ЮКМ.

На встрече «Диалог Шангри-ла» в 2012 г. в Сингапуре ключевым посылом в выступлениях делегатов отчетливо звучала необ-

ходимость поисков общих интересов (*global commons*), свободы открытого моря, безопасности и стабильности в Юго-Восточной Азии и в окружающих регион морях.

В преддверии саммита АСЕАН в Сандар-Сери-Бегаване - столице Брунея - в апреле 2013 г. высокопоставленные дипломаты из стран - членов Ассоциации неоднократно подчеркивали, что основные совместные усилия нужно направить именно на достижение консенсуса внутри организации в отношении спорных территорий в Южно-Китайском море. Участники саммита решили срочно разработать единую платформу, прежде чем сесть за стол дальнейших переговоров в августе 2013 г. с участием Китая по проекту «Кодекса поведения» с тем, чтобы разрядить достаточно напряженную обстановку в регионе. Инициативу поддержали султан Брунея Х.Болкиах, президент Филиппин Б.Акино и др.

Поиски совпадения различных точек зрения на проблему продолжались несколько месяцев. В мае 2013 г. в Сингапуре состоялась очередная международная конференция «Диалог Шангри-ла» по вопросам безопасности с участием министров обороны, ученых, политиков более чем из 20 стран. Спустя месяц в Ханое по инициативе Вьетнама на трехдневном совещании командующих флотами стран АСЕАН обсуждались меры по укреплению военно-морского сотрудничества государств - членов Ассоциации.

Но если АСЕАН пыталась добиться скорейшего утверждения документа, придав ему более жесткий, обязывающий для исполнения характер, то Пекин был готов обсуждать его с заинтересованными сторонами по отдельности. Видимо, таким образом он надеялся вновь пошатнуть единство позиций асеановцев и попытаться склонить некоторых из них к своему варианту «правил игры» в ЮКМ.

И вновь эти надежды не оп-

равдались. 13 августа 2013 г. в курортном местечке Хуахин, недалеко от Бангкока, на неформальной встрече министры иностранных дел стран - членов АСЕАН достигли консенсуса о механизме решения территориальных споров в ЮКМ перед началом переговоров с КНР (две встречи в формате АСЕАН - КНР состоялись в середине сентября 2013 г.). Суть выработанной ими позиции состоит в том, что «Кодекс поведения» в ЮКМ должен стать инструментом укрепления взаимного доверия, предотвращения и разрешения конфликтов в случае их возникновения¹³.

Что касается степени вовлеченности Индии в дела региона, то, в целом, асеановцы приветствуют ее роль в качестве определенного «противовеса» курсу Китая. Индия может играть и играет позитивную роль особенно тогда, когда ее интересы совпадают с интересами региональных акторов, но должна быть крайне осмотрительна в своих акциях, что и демонстрирует ее руководство.

ГОНКА ВООРУЖЕНИЙ ИЛИ ТОРГОВЫЙ БЛОК?

Все заинтересованные стороны территориальных споров в Южно-Китайском море понимают, что окончательное решение, несмотря на их усилия в поисках приемлемой модели, скорее всего, будет принято не скоро. Тем более, что эти споры приобретают все более конфликтные контуры. К их числу можно отнести перегруппировку интересов и позиций участвующих стран, ведущую к новому балансу сил в АТР, развенчание уже упоминавшегося мифа о единстве АСЕАН, сближение Индии и Японии в военно-стратегическом плане и др.

Серьезная проблема - ускользавшая гонка вооружений в регионе. Безусловно, асеановцы много слабее в военном отношении своих соседей из Северо-Восточной Азии или ведущих внерегиональных держав. Свое стрем-

ление к приобретению все нового и нового оружия большинство стран АСЕАН объясняют не только обстановкой на морях, но также и необходимостью борьбы с пиратами, террористами, браконьерством в рыболовстве, незаконными перевозками наркотиков и оружия и т.д.

В 2011 г. расходы на оборону в Юго-Восточной Азии увеличились, по сравнению с 2010 г., на 13,5% и составили \$24,5 млрд, а по прогнозам - возрастут к 2016 г. до \$40 млрд. В 2011 г. оборонные бюджеты составили: крошечного Сингапура - \$9,66 млрд, Таиланда - \$5,52 млрд, Индонезии - \$5,42 млрд, Малайзии - \$4,54 млрд, Вьетнама - \$2,66 млрд. Филиппины, получающие 90% оружия от США, планируют затратить в предстоящем пятилетии на модернизацию вооруженных сил свыше \$1,8 млрд¹⁴.

Объем поставок вооружений в 2007-2011 гг. в страны ЮВА почти утроился, по сравнению с 2002-2006 гг., в то время как во всем мире он увеличился лишь на 24%. Крупные партии вооружения закупили за это время Индонезия, Малайзия и Вьетнам. Сингапур по расходам на импорт современного оружия занимает 4-е место в мире после Китая, Индии, Республики Корея. В 2012 г. эти расходы составили 24% национального бюджета и достигли \$10 млрд.

Большая часть этих закупок приходится, по понятным причинам, на морское вооружение - военные корабли, патрульные катера, радиолокационные системы, подводные лодки, противокорабельные ракеты и т.д. Вьетнам планирует ввести в строй к 2020 г. 6 подлодок, в основном российского производства. Каждое из трех государств - Сингапур, Индонезия и Малайзия - рассчитывает дополнить свои подводные флотилии к этому сроку двумя подлодками¹⁵.

Укрепить и поднять значимость АСЕАН как ведущего межгосударственного объединения в регионе могут инициированные

ею новые интеграционные тренды, важные для обретения былого единства. Наиболее привлекательная среди них - идея создания Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП - *Regional Comprehensive Economic Partnership*). Она была выдвинута в 2011 г. на саммите АСЕАН одним из самых энергичных ее сторонников и адептов - Малайзией и еще раз высветила возможность и способность Ассоциации генерировать позитивные тенденции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Индия проявила не только интерес к этому проекту, но и сыграла большую роль в его продвижении.

Формирование ВРЭП находится в самой сложной фазе. С одной стороны, работа по его созданию выполнена уже на 3/4. Но для окончательного достижения этой чрезвычайно актуальной цели, по мнению экспертов, остается решить множество важных проблем. В частности, государства - участники АСЕАН должны усилить внутриасиановскую экономическую интеграцию, урегулировать существующие разногласия, в т.ч., по-видимому, и по Южно-Китайскому морю, обеспечить устойчивый и равномерный рост каждой из стран. Как представляется, это трудно сделать в сжатые сроки в силу неравного уровня экономического развития и более позднего подключения к АСЕАН некоторых стран, в т.ч. Лаоса, Камбоджи и Мьянмы¹⁶.

Не столь простым оказался вопрос о составе участников будущего Всеобъемлющего регионального экономического партнерства. В ходе первого раунда переговоров по ВРЭП в июне 2013 г. Китай поставил под сомнение вопрос о целесообразности включения Индии в будущую организацию, видимо, памятуя о тех трениях, которые существуют между двумя странами в Южно-Китайском море, и не только. Сумев завоевать поддержку большинства государств АСЕАН, Ин-

дия все же вошла в число членов блока. Второй раунд состоялся в сентябре 2013 г. в Австралии.

Участие Индии в будущей структуре важно для стран - членов АСЕАН, находящихся в состоянии территориальных споров с Пекином в Южно-Китайском море. Они рассматривают Индию в качестве серьезного партнера, выступающего за скорейшую разработку «Кодекса поведения», и позитивно восприняли заявление министра иностранных дел Индии Салмана Хуршида на саммите в Брунее о необходимости продолжения дискуссии по вопросу о принятии кодекса на основе консенсуса¹⁷.

Таким образом, 10 государств - членов Ассоциации плюс КНР, Япония, Южная Корея, Индия, Австралия и Новая Зеландия намерены создать в Азиатско-Тихоокеанском регионе огромный торговый механизм - ВРЭП, который многие аналитики рассматривают как противовес выдвинутому по инициативе США Транстихоокеанскому партнерству (ТТП) или свободной зоне торговли в АТР с членством более 10 стран (но без участия экономических азиатских гигантов - Китая и Индии).

ВРЭП, запуск которого запланирован на конец 2015 г., может

Китайские катера торопятся занять выгодные позиции в ЮКМ.

стать крупнейшим в мире торговым блоком - он будет представлять 1/3 глобальной экономики. На территории стран - будущих его участниц - ныне проживает 3,3 млрд человек.

По всей видимости, новый экономический проект придаст свежий импульс укреплению интеграционных трендов под эгидой АСЕАН в Восточной Азии, объединит организацию и ее партнеров на взаимовыгодной основе, приостановит вялотекущий процесс падения значимости группировки и, вероятно, открыл бы шлюз для решения вопросов соперничества национальных суверенитетов в Южно-Китайском море.

Все это необходимо в условиях некоторого осложнения атмосферы в Восточно-Азиатском саммите (ВАС) в связи с принятием в 2010 г. в его структуру США и России, что сделало организацию более громоздкой, а интересы 18 ее членов - трудно совместимыми. Хотя после председательствования РФ на встрече АТЭС во Владивостоке в сентябре 2012 г. для многих стало очевидным, что участие нашей стра-

ны в решении азиатских проблем чрезвычайно важно и многообещающе.

СТАНЕТ ЛИ ИНДИЯ ЧЛЕНОМ АТЭС?

Индия с ее динамично развивающейся экономикой и растущим населением, безусловно, активно поддерживает планы создания нового блока - ВРЭП и не хочет упустить шансы найти и занять свою нишу в бурно развивающихся интеграционных процессах в регионе. Она неоднократно заявляла о своей приверженности принципам открытого регионализма, полицентризма и инклюзивности при создании многосторонних форматов сотрудничества. С точки зрения ее руководства, эти форматы достаточно гибкие, чтобы охватить многообразие стран АТР, и их можно использовать для решения широкого круга существующих проблем в экономике и политике.

Внедрение Индии в Южно-Китайское море, оказавшимся весьма сложным регионом со многими разнохарактерными проблемами и болезненными территориальными спорами, не остановило ее движение на пути в Азиатско-Тихоокеанский регион, несмотря на то, что она оказалась в гуще событий в этом регионе. Разумно просчитав свои возможности и умело используя курс «Смотри на Восток»*, Индия сумела преодолеть ряд препятствий и закрепиться в данном пространстве. Впереди у нее поиски новых форматов сотрудничества с государствами АТР по широкому кругу направлений.

Одна из важных проблем для Индии в данном контексте - ее вступление в АТЭС. Очередная конференция участников этой структуры сотрудничества 21-й экономики азиатских и тихоокеанских стран состоялась в октябре

2013 г. на острове Бали. Здесь, по информации местных СМИ, выполнен большой объем подготовительных работ, наподобие тех, хотя и не таких масштабных, как во Владивостоке перед сентябрьской встречей АТЭС в 2012 г. под председательством РФ.

При благоприятном решении вопроса Индия могла бы предложить АТЭС разнообразные наработки, товары и услуги в тех областях, где она добилась наиболее впечатляющих достижений мирового уровня. Это - информационные технологии и программное обеспечение, мирное использование ядерной энергии, электроника, производство спутников и платформ для морской добычи нефти, фармацевтика, биотехнологии, использование солнечной и ветряной энергии с применением нанотехнологий, и т.п. Опыт наведения мостов Индии с АСЕАН, группировкой меньшей по составу и масштабу, показал сложности в процессе снижения торговых тарифов, отработки договорно-правовой базы внешнеэкономических связей и т.д., но все эти трудности были, в конце концов, преодолены.

Вместе с тем, приверженность Индии принципам демократии, независимая внешняя политика, творческий подход к проблемам сотрудничества могут быть востребованы членами АТЭС. Индия хотела и могла бы принять участие в шестисторонних переговорах по ситуации на Корейском полуострове. Она уже продемонстрировала стремление решать споры в Южно-Китайском море без применения силы, мирным путем, в соответствии с международными правилами и Морским кодексом ООН 1982 г. Индия, как один из крупных и влиятельных конкурентов Китая, может активизировать усилия в поисках большего взаимопонимания с асеановцами и выступить с новыми конструктивными предложениями.

Споры в Южно-Китайском мо-

ре генерировали сближение Индии с Японией и возможность формирования партнерства: США - Япония - Индия, но без официальных обязательств со стороны последней. Вместе с Австралией она могла бы стать застрельщицей в укреплении мер доверия на флангах Индо-Тихоокеанского мегарегиона: Австралия - на южном поясе Тихого океана, а Индия - в зоне Индийского океана.

* * *

У Индии немало шансов, вступив в АТЭС, выйти на новый уровень взаимодействия со странами АТР и создать прочную основу для расширения своих позиций в этом наиболее динамично развивающемся регионе мира.

¹ См.: *Klare M.T.* Oil and Blood. Hampshire College Press, 2012.

² European Energy Review, 18.05.2013.

³ Asian Perspective. Vol. 33, 2009, № 3, с. 128-129; A Cooperative Maritime Strategy for 21st Century Sea Power - www.Navy.mil/maritime/MaritimeStrategy.pdf (October 2007); *Лебедева Н.Б.* Малаккский пролив - возможны ли пути к безопасности // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. XVII. М., 2011, с. 33-64.

⁴ См.: *Yoshihara Toshi, Holmes James R.* Red Star over the Pacific: China's rise and the challenge to US Maritime Strategy. Naval Institute Press, 2010.

⁵ Китай и арабские революции - m.forbes.ru (15.09.2012)

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Expressa.ru/translates/3379>peresmatrivaya-nezavisimost-indii.html

⁹ Special Interview: Increased military presence in South China Sea - www.nanhai.org.cn (14.01.2013)

¹⁰ South China Sea dispute and India - maritimendia.org (May, 2011)

¹¹ The Journal of East Asian Affairs. Vol. 26, N 2, Fall/Winter 2012, p. 71.

¹² ЮВА тратит беспрецедентные средства на оборону - newsstreet.ru (08.10.2012)

¹³ В тайландском портовом городе Хуахин состоится неформальное заседание АСЕАН на уровне министров иностранных дел - *Russian News Cn* (14.08.2013)

¹⁴ *Веземан Симон Т.* Морское измерение поступающих вооружений в ЮВА в 2007-2011 гг. - *SIPRIYB12RUS.pdf* (с. 308-309, 312).

¹⁵ Новая гонка вооружений в Азии - nuclearNo.ru (15.02.2011)

¹⁶ Саммит АСЕАН в Брунее - www.rodon.org

¹⁷ Индия станет частью регионального торгового блока - news-russ.ru

* Подробнее см.: Азия и Африка сегодня. 2014, № 2, с. 8-13.